

IRENA KUDLIŃSKA
WSP w Bydgoszczy

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГИПОТЕЗА СТИЛЯ ЛЕНСКОГО В РОМАНЕ "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН"

Стилевая полифония романа "Евгений Онегин" создается в основном двумя способами: стилизацией речи персонажей и стилизацией авторской речи.

Стилистика авторской речи и стилистика речи персонажей тесно переплетаются, поэтому между ними, как правило, нельзя провести четких границ. Но все же, в каждом конкретном случае можно выявить стилистические приемы, создающие стилистический портрет того или иного образа. Причем здесь двунаправленная связь: образ диктует стилистику, а стилистика помогает в формировании образа.

Образ Ленского в романе оформлен различными средствами, среди которых важное место занимает стилистическая характеристика. Речь Ленского в романе занимает немного места, и стиль Ленского формируется в основном не в его прямой речи, а в речи автора. Прямая речь Ленского служит лишь демонстрацией его стиля, небольшим его образцом, по которому строится авторская речь в стиле Ленского.

Для более четкого выделения стиля Ленского в тексте Пушкин применяет прием стилистического контраста, когда характеризует Ленского устами автора и других персонажей романа, стилистика речи которых отличается от стилистики речи Ленского.

Можно выделить три типа фрагментов романа, представляющих стиль Ленского: его аллегория, внутренняя речь и речь автора в стиле Ленского. Первые два типа представлены лишь небольшими отрезками текста, но в них сфокусированы все стилистические особенности речи юного поэта. Это как бы эталоны его стиля, по которым угадывается речь Ленского в устах автора-рассказчика. Но основной корпус текстов в стиле Ленского составляет авторская речь, поэтому можно считать, что новаторский художественный прием стилевого портрета персонажа в авторской речи Пушкин наиболее полно разработал и применял при создании образа Ленского.

Стиль Ленского характеризуется наличием всех признаков романтического литературного языка, специально нагнетаемых и часто гипертрофированных.

Его речь насыщена типичной для романтического языка лексикой, которая обозначает не реальные предметы и явления, а абстрактные и стереотипные образы-символы: душа, мечты, надежда, даль, луна, слезы, призрак, гробница, тьма, судьба и т.п. Часто встречаются поэтические архаизмы, считающиеся непреходящим атрибутом романтической поэзии: лелеять, пленять, благо, лоно, сеять, цвелица, деница. Стандартны и условно-поэтические эпитеты: возвышенный, девственный, безмятежный, туманный, дальный, вдохновенный, безумный, умиленный, смиранный, тайный, сладостный, упоенный, неземной, страдальческий, животворящий и т.п.

Одним из основных лингвистических признаков стиля Ленского в романе можно считать клишированные романтические словосочетания: лелеяла надежда (2, VII, 6)¹, пленили юный ум (2, VII, 8), мечтою сладкой (2, VII, 9), ко благу чистая любовь (2, IX, 2), муз возвышенных искусства (2, IX, 9), возвышенные чувства (2, IX, 12), порывы девственной мечты (2, IX, 13), пел любовь (2, IX, 1), в пустынях неба безмятежных (2, X, 5), туманна даль (2, X, 8), дальные страны (2, X, 10), лоно тишины (2, X, 11), поглощенный жизни цвет (2, X, 13), вдохновенный взор (2, XV, 4), безумная душа поэта (2, XX, 3), охлаждающая даль (2, XX, 8), музем данные часы (2, XX, 3), свидетель умиленный (2, XXI, 3), поц ослию смиренной (2, XXI, 9), младых восторгов первый стон (2, XXII, 4), луну небесную лампаду (2, XXII, 9), слезы, тайных мук отраду (2, XXII, 12), плененный ... красками Ольги ((4, XXV, 1-2), сладостной наволле предлеся (4, XXV, 3-4), любовью упоенный (4, XXV, 9), тайна брачных постели (4, Л, 3), сладостной любви венок (4, Л, 4), весны моей златые дни (6, XXI, 4), луч денницы (6, XXII, 1), дева красоты (6, XXII, 8), над ранней урной (6, XXII, 9), призрак жизни неземной (6, XXXVI, 13), страдальческая тень (6, XXXVII, 8), животворящий глас (6, XXXVII, 11).

Такие клише участвуют в создании традиционных романтических образов, в описании которых употребляются усложненные поэтические метафоры, также характерные для поэзии романтизма: Он забавлял мечтою сладкой Сомненья сердца своего (2, VII, 9-10); ... луна, В пустынях неба безмятежных, Богиня тайн и вздохов нежных (2, X, 4-6); ... долго в лоно тишины лились его живые слезы (2, X, 12); нежный стих, безмолвный памятник мечтанья (4, XXVII, 12); червь презренный, ядовитый Точил лилеи стебелек (6, XXV, XXVI, XXVII, 9-10); ... память юного поэта Поглотит медленная Лета (6, XXII, 5-6) и др.

Метафоры романтического стиля в речи Ленского часто семантически затемнены и требуют для расшифровки знания трафаретной романтической символики. Перифразы развернуты, усложнены и носят декоративный характер: буду ли я убит - паду ли я, стрелой пронзенный; умру - гробницы сойду в таинственную сень.

Многие рифмы стихов, написанных Пушкиным в стиле Ленского, также представляют собой стершиеся клише, обычные для романтической поэзии: любовь - кровь, ожаленье - мученье, искусства - чувства, печаль - даль, розы - слезы, луна - тишина.

Синтаксис стиля Ленского изобилует стилистическими фигурами, специально нагнетаемыми и часто намеренно вычурными. Постоянно встречаются инверсии, как правило с резким нарушением нормативного порядка слов, часто в сочетании с многочленной анафорой. Подчеркнутая экзальтация речи находит свое выражение также и в синтаксисе: повышена употребительность риторических вопросов, обращений, восклицаний.

Семантика стиля Ленского характеризуется высокой степенью романтической условности, символичности значений. Если и описываются какие-либо реалии, то, как правило, в возвышенном ключе. Общий тон речи экзальтированный, высокопарный, экспрессивный.

Для более четкого выделения характерных особенностей стиля Ленского Пушкин использует ряд приемов, основные из которых - фоновое стилистическое окружение и стилистические повторы.

Для фрагментов текста в стиле Ленского в романе создается контрастное фоновое окружение с намеренно сниженной стилистикой. Так, высокопарный стиль алегии Ленского подчеркивается нарочито сниженным контекстом фоновой стилистики окружающих алегию строф. Предшествующая алегии XX строфа заканчивается строками, резко снижающими пафос описываемых событий: его стихи Полны любовной чепухи, звучат и льются. Их читает Он вслух, в лирическом жару, как Дельвиг пьяный на пиру (6, XX, 10-14). Сразу же после алегии, в XXIII строфе - нелестная оценка творения Ленского: Так он писал темно и вяло (6, XXIII, 1).

Прием стилистического дублирования наиболее наглядно проявляется при сравнении X и XX строф 2-й главы романа. Центральная рифма X строфы печаль - даль повторяется на том же месте и в той же последовательности в XX строфе. Тем самым внимание читателя как бы возвращается к темам, образам и даже словосочетаниям X строфы, показывая зеркальное отображение строф друг в друге. В X строфе речь идет о темах поэтического творчества Ленского, а в XX эти темы как бы реализуются в жизни и любви Владимира. X строфа начинается словами Он пел любовь, XX - словами Ах, он любил. В X строфе - Он пел разлуку и печаль, в XX - длигие лета разлуки и привычная печаль. Туманная даль X-й строфы вновь возникает в словах словающаяся даль XX-й. В X-й строфе Он пел ... дальние страны, в XX-й - чужеземные красы. Сходна и синтаксическая конструкция этих строф, так как основным приемом, организующим синтаксис и в той и другой строфе, является анафора.

Такое отражение одной строфы в другой едва ли можно считать случайным. Скорее всего Пушкин намеренно подчеркнул однообразие поэтических тем и художественных приемов романтиков. Во всяком случае, для читателя такие повторы несомненно создают впечатляющие стереотипности тематическим и стилистическим романтического стиля, который Все тот же после многих лет (4, XXVII, 14).

Не только в этих строфах, но и во всех фрагментах, выделенных нами как примеры стиля Ленского, перекликаются образы и лексика. Романтический образ луны появляется в X и XXII строфах 2-й главы. В целом ряде фрагментов повторяется мотив увядания: Он пел поблеклый жизни цвет (2,X,13); ... двухутренний цветок Увял еще полураскрытый (6,XXV, XXVI, XXVII, 12); ..цвет прекрасный Увял на утренней заре (6,XXXI,13); чуть из младенческих одежд, Увял! (6,XXXVI,4-5); Повторяется также образ поэтического огня: Их поэтическим огнем Душа воспламенилась в нем (2,IX,7-8); Души не изменили в нем, Согретою девственным огнем (2, XX,13-14); Потух огонь на алтаре (6,XXXI,14). Неоднократно фигурируют в разных фрагментах слезы: Лились его живые слезы (2,X,12); И слезы, тайных мук отраду (2,XXII,12); Прицель ли, дева красоты, Слезу пролить над ранней урной (6,XXII,8-9).

Как видим, в разных фрагментах повторяются не случайные слова, все это стереотипная романтическая лексика, обозначающая не реальные предметы, а традиционные романтические символы.

Стилистическое единообразие всех рассмотренных нами текстов дает основание считать, что, создавая образ юного поэта, Пушкин формирует в романе "Евгений Онегин" особый стиль Ленского, выполняющий ряд функций. В художественной ткани романа с его помощью создается образ Ленского, раскрывается его внутренний мир, показываются особенности его мировосприятия. Для Пушкина особенно важен духовный мир Ленского. Даже слово душа многократно в разных контекстах употребляется Пушкиным в описании образа Ленского. Символично, что в первых трех десятиках строф романа, где дается развернутое описание образа Евгения Онегина, слово душа не употребляется ни разу, тогда как всего в нескольких строфах, посвященных Ленскому, Пушкин 6 раз употребляет его по отношению к Владимиру и еще несколько раз безотносительно к нему. Это, конечно, явное противопоставление Пушкиным активной духовной жизни Ленского бездуховному существованию Онегина. Пример со словом душа очень показателен. Но, конечно, не только это слово и не только непосредственные характеристики создают образ юного поэта. Создав стиль Ленского, Пушкин выстраивает нужный ему образ восторженного, вдохновенного, пылкого и романтического юноши с помощью стилистических особенностей самой языковой ткани посвященных ему строф.

Но у стиля Ленского есть и еще одна функция, роль которой выходит за рамки романа: отталкиваясь от романтического стиля, в данном случае от стиля Ленского, Пушкин создает новый, реалистический литературный стиль.

Противопоставление образов Онегина и Ленского - одна из основных художественных задач романа и один из основных его композиционных и стилистических приемов. Поэтому сопоставление стилей Онегина и Ленского помогает глубже понять

основные идейные и художественные устремления Пушкина, выразившиеся в романе "Евгений Онегин".

Речь Онегина стилистически резко отличается от речи Ленского. Нет и намек на возвышенную поэтическую лексику, нет стандартных поэтических словосочетаний, декоративных эпитетов, сложных метафор, специальных стилистических фигур. Напротив, лексика разговорна, иногда намеренно снижена. Кардинально меняется, по сравнению со стилем Ленского, общий тон и семантика речи. Общий тон становится саркастическим, язвительным, иногда даже грубым и циничным.

В лексике становятся частыми слова, обозначающие отрицательные эмоции. Очень характерно в этом плане слово скука. Оно появляется в речи Онегина в первой же строфе (Но, боже мой, какая скука С большим сидеть и день и ночь ... 1, I, 6-7) и сопровождает тему Онегина на протяжении всего романа. В текстах, выполненных в стиле Онегина мы насчитываем 14 фрагментов с этим словом, его синонимом хандра и производными от них словами. Этот факт весьма красноречив, особенно если отметить, что во фрагментах стиля Ленского слово скука не употреблено ни разу. Видимо, это слово можно считать ключевым в лексике стиля Онегина, так же как слово душа в лексике стиля Ленского.

Как показывает перечень контекстных употреблений слов скука и хандра, чаще всего они встречаются в I главе, целиком посвященной Онегину. Видимо не случайно и то, что слово скука употребляется в первой же строфе всех глав, где тема Онегина разрабатывается особенно активно (1, 2, 6 главы романа). Таким приемом Пушкин как бы задает основную ноту характеристики образа Онегина в самом начале романа и поддерживает ее звучание на протяжении всего произведения, включая даже 8 главу, посвященную описанию любви Онегина к Татьяне, где этой ноте, казалось бы не должно быть места.

Пушкин, так настоятельно подчеркивая в Онегине этот недуг, которого причину Давно бы отыскать пора (1, XXXVIII, 1-2), точно указывает не только симптомы, но и истоки болезни и условия, в которых она развивается. Причина указана в начале романа: ... труд упорный Ему был тошен ... (1, XLIII, 9-10), а еще более точный диагноз поставлен в конце произведения ... Онегин ... дожив без цели, без трудов До двадцати шести годов, Томась в бездействии досуга Без службы, без жены, без дел, Ничем заняться не умел (8, XII, 8-14). Эти строки не относятся к стилю Онегина, что также имеет свой смысл. Онегин сам не осознает причин своего недовольства жизнью, истоков своей неизменной скуки. Это Пушкин вскрывает корни социального недуга, объясняет причины болезни Онегину и всему паразитирующему на народе слою общества. Ту же цель преследует и противопоставление души Ленского скуке Онегина. Если Онегин - абсолютно социальный бездельник, то у Ленского есть социальная полезная роль - он поэт, а, следовательно, его душа в работе, что и спасает ее от разъедающего скепсиса и скуки.

Так стилистические решения помогают Пушкину в разработке его идейных замыслов.

Часто встречается в речи Онегина и другая негативная лексика: глупость, злость, мука, гнев, рыдать, проклипать и др. Отрицательной эмоционально-акс-прессивной окраской отмечены многие словосочетания: горькое презренье, злобное веселье, постылая свобода, несчастливая жертва, суровый взор, гневный укор и т.п. Среди них парадоксальные словосочетания - оксюмороны типа злобное веселье, постылая свобода и др.

Синтаксис речи в стиле Онегина тяготеет к сложным конструкциям сопоставительного типа (сложноподчиненные предложения местоименно-соотнесительного типа, предложения с парными соотнесительными союзами и союзными словами). Такие предложения способствуют оформлению семантических сопоставлений, противопоставлений, парадоксальных высказываний, приобретающих характер афоризмов. Особенно характерны среди таких конструкций предложения типа Блажен, кто... . Стилетом блаженный и семантикой синтаксических конструкций с ним Пушкин, как правило, описывает благоразумного, бескрылого обывателя, его образ мыслей и действия. Причем, часто эти описания окрашены онегинским сарказмом и встречаются в тех местах романа, где разрабатывается онегинская тема.

Сравнивая стили Ленского и Онегина, следует прежде всего назвать главное - их резкую противопоставленность образов этих персонажей.

Контрастность стилей наблюдается по всем их параметрам. В лексике для Ленского характерны слова, описывающие возвышенные стороны внутреннего мира человека, тогда как для Онегина - стилистически сниженная лексика с отрицательной эмоциональной окраской. Причем, в речи Ленского слова часто имеют символическое значение, в речи Онегина - обозначают конкретные предметы: если для Ленского луна - богиня тайн и вздохов нежных (2, X, 6), небесная лампада (2, XXII, 9), то для Онегина - глупая луна на этом глупом небосклоне (3, V, 11-12). Словосочетания в речи Ленского имеют клишированный характер, Онегин, напротив, строит оригинальные, часто парадоксальные словосочетания. Стиль Ленского изобилует стандартными стилистическими фигурами, имеющими украшательные функции, Онегина же склонен к синтаксическим конструкциям, подходящим для построения афористических высказываний. Стиль Ленского возвышен, иногда манерен, стереотипен; стиль Онегина ироничен, саркастичен, оригинален, афористичен.

Стилевая обрисовка этих образов - одно из крупных художественных достижений Пушкина, позволившее новыми средствами решать новые идейно-художественные задачи.

При всей стилевой полифоничности романа его язык поражает удивительной цельностью и органическим единством стиля. Как удачно сказал об авторе "Евгения Онегина" Д.Д.Благой, "он сумел сообщить своему произведению такую художественную

целостность и единство, что его воспринималась как написанной одним духом, одним творческим порывом".

Это происходит потому, что все стилевое многоголосие текста объединяется главным стержневым стилем - стилем Пушкина. И за всеми образами и масками романа стоит сам поэт, говорящий с читателями своим самобытным голосом.

Богатая стилистическая полифония романа не нарушает стилового единства еще и потому, что разные стили тесно взаимодействуют друг с другом. Взаимодействие стилей направлено на решение ряда литературно-художественных задач, таких как более полная обрисовка образов, стилевая поддержка развития основных сюжетных линий и основных художественных идей романа, демонстрация возможностей различных литературных направлений и, самое главное, утверждение нового поэтического языка.

Вновь разработанный реалистический язык не отрицает достижений других литературных направлений, а вбирает их в себя. В конце концов, весь текст романа, в каком бы стиле не были выполнены его фрагменты, написан Пушкиным. И языку Пушкина свойственны, конечно, все те особенности, которые отмечались нами в ходе анализа речи различных персонажей романа. Различие стилей в романе создается лишь разной концентрацией литературно-стилистических элементов единого стиля Пушкина.

Творческая литературно-художественная полемика ведется Пушкиным на протяжении всего романа и затрагивает все направления того времени - классицизм, сентиментализм, романтизм. К классицизму поэт демонстрирует насмешливое отношение, считая его полностью отжившим. Дискуссия с романтиками ведется более обстоятельно, и здесь важную роль играет стиль Ленского, но не сам по себе, а во взаимодействии с другими стилями, фундирующими в романе.

В сопоставлении стиля Ленского со стилем Онегина подчеркивается возвышенный характер, восторженность, но и наивность юного поэта и всего направления романтизма.

Однако, в основном стиль Ленского сопоставляется со стержневым стилем романа - стилем поэта-реалиста, представленным частично речью автора-рассказчика и в основном речью автора-Пушкина. Это сопоставление проводится на протяжении всего романа различными более или менее явными способами. Даются и прямые, и косвенные оценки стилю Ленского, используются приемы контраста, иронии, пародирования.

Но главное не в этих оценках, а в том, что Пушкин создал более эффективный и прогрессивный литературный стиль. Сопоставление этого стиля со всеми другими и демонстрация его возможностей проводится Пушкиным весьма наглядным и показательным способом: одна и та же тема, разрабатывается разными стилями и наиболее явным образом художественная эффективность реалистического метода становится очевидной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее числа в скобках обозначают: первое число - номер главы, второе номер строфы, третье число или группа чисел - номера строк данной строфы романа. Все цитаты приводятся по:

А.С.Пушкин, Полное собрание сочинений в десяти томах, изд. 4-е, Москва-Ленинград 1978

LINGWISTYCZNA HIPOTEZA STYLU LEŃSKIEGO W POWIEŚCI "EUGENIUSZ ONIEGIN"

Streszczenie

W artykule zademonstrowane są różne sposoby przejawiania się stylistycznych zakresów obrazu Leńskiego, dokonuje się zestawienia stylu Leńskiego ze stylem Oniegina i ujawnia się współzależność stylu autora i stylów bohaterów powieści.